

ДТП с кортежем Дмитрия Медведева стало достоянием общественности неделю назад. Пострадавшая от столкновения с ФСОшным микроавтобусом Ольга Куклина выложила кадры видеорегистратора в Интернет-портал Youtube. Сама же VIP-авария произошла намного раньше – 4 июля, в день официального визита премьер-министра РФ на Камчатку. Почему госпожа Куклина хранила молчание целый месяц?

Ольга сначала согласилась ответить корреспонденту газеты «Вести» на все вопросы, но только в присутствии ее адвоката Елены Комлевой. Мы, не раздумывая, согласились. Нас на тот момент волновало всего несколько вопросов.

На следующий день она почему-то перестала отвечать на наши телефонные звонки. Мы пытались дозвониться до нее еще в течение двух дней. Встреча так и не состоялась. Что пытается скрыть участница VIP-аварии, когда сама же придала огласке произошедшее?

Сразу после общественной огласки на своей страничке в Facebook пресс-секретарь премьер-министра Медведева Наталья Тимакова подтвердила факт аварии и назвала виновного – водитель ФСО.

«В машине, которую он вел, лопнуло колесо, и ее повело. Было обычное расследование ГАИ, страховка выплачена. А пострадавшая может обратиться в суд. Однако (на тот момент) с иском против сотрудников службы охраны жительница Камчатки не обращалась. Травмы и ушибы были только у пассажиров микроавтобуса. Кортеж сразу остановился, и врачи «скорой» осмотрели всех, включая потерпевшую и ее ребенка, Машина была из гаража администрации края, а не ФСО», – пишет Тимакова.

События, изложенные в СМИ, со слов самой Ольги Куклиной, развивались следующим образом. Она на своем автомобиле «Тойота Ленд Крузер» возвращалась от родственников домой, в поселок Паратунку. На заднем сидении находилась ее шестимесячная дочка Кристина. Увидев в районе ресторана «Голд Хаус» несущуюся навстречу машину ГИБДД с сиреной и мигалкой, молодая мама съехала на обочину и остановилась. Через несколько секунд на горизонте показался кортеж премьер-министра Дмитрия Медведева. Водитель микроавтобуса «Тойота Хайс», который несся по встречке на огромной скорости, неожиданно вильнул влево и, зацепив «Ленд Крузер» Ольги, улетел в кювет.

От удара ребенок проснулся и стал громко плакать. По словам Ольги, к ее машине вскоре подошли сотрудники ФСО и стали утверждать, что именно она – виновница аварии. Однако узнав, что в автомобиле женщины установлен видеорегистратор, один из ФСОшников, как утверждает Ольга, в сердцах бросил: «Если бы у этой с...ки не было все записано, мы бы ей устроили 37-й год...».

Странно звучит это заявление из уст Ольги Куклиной. Что мешало тем же ФСОшникам просто открыть дверцу машины для проведения осмотра и забрать видеорегистратор? Поди потом доказывать, что он был. В первом своем сообщении она утверждала, что кортеж премьера пронесся мимо. Но это не так. Во-первых, сами офицеры ФСО получили небольшие ушибы, попав в кювет. Хотя бы по этой причине премьерская кавалькада должна была остановиться. Что и произошло. После того, как председателю правительства доложили, что все живы, здоровы, кортеж двинулся дальше.

Дальше все развивалось по обычному сценарию. Из Елизова подъехали офицеры ГИБДД, которые сразу узнали потерпевшую Ольгу, так как она является гражданской женой их сослуживца. Так что в ее случае расследование было проведено без сучка и

задоринки. Из сообщения госпожи Куклиной не ясно, был составлен протокол на месте аварии или нет? И соответственно, получила ли она страховку? Как оказалось, протокол был составлен, техническая экспертиза проведена и страховка в размере 120 тысяч рублей выплачена (это максимальная сумма по страхованию автогражданской ответственности). Беда была в том, что Оля оказалась чересчур жадной. А жадность, как известно, бежит впереди глупости. Она наняла адвоката Елену Комлеву и снарядила ее на переговоры к губернатору Камчатского края. Та пришла и потребовала купить госпоже Куклиной новый джип. Иначе дело могут предать огласке. В воздухе запахло элементарным шантажом. Тогда переговорщице вежливо указали на дверь.

Позже госпожа Комлева туманно объяснила, что она от имени своей подзащитной решала вопрос о компенсации в правительстве Камчатки в досудебном порядке, но ничего не вышло.

Затем губернатор Камчатского края Владимир Илюхин сделал заявление: «Краевая автобаза от своих обязательств по компенсации затрат на ремонт машины не отказывалась. Процедура для всех одинаковая: ущерб, который не покрывает автогражданка, и компенсация морального вреда взыскиваются через суд. Эту процедуру все равно придется пройти, записи с видеорегистратора в Интернете – недостаточно. Для выплаты компенсации в любом случае нужно судебное решение».

События развивались стремительно. Иск в суд не заставил себя ждать. На следующий день после заявлений официальных лиц адвокат Куклиной оповестила через Интернет-СМИ о том, что ее клиентка подала иск к администрации края. Ольга требует от властей возместить материальный и моральный вред, нанесенный ей и ее ребенку, в размере 230 и 500 тысяч.

Ранее были оценены повреждения, причиненные ее внедорожнику, и по страховке ей компенсировали ущерб в сумме 120 из 319 тысяч рублей.

Как удалось выяснить нашей редакции, джип «Тойота Лэнд Крузер» стоимостью семьдесят тысяч долларов принадлежит ее гражданскому мужу, сержанту Елизовского ГИБДД. Сама Ольга нигде не работает. Еще удачливый сержант по непроверенной информации имеет в собственности дом в санаторно-курортной зоне Паратунки. Откуда у скромного Елизовского полисмена, с зарплатой в 50 тысяч рублей столько добра?

Безусловно, мадам Куклина не хотела ничего худого, только деньги. Но по недомыслию вызвала к жизни вопросы в отношении ее интимного друга, на которые лучше не искать ответы. Пока порадуемся лишь одному. Наша землячка быстро и без затей становится знаменитой на всю страну. Запросто может зайти к губернатору и заставляет давать пояснения на ее заявления самого премьер-министра страны. В советские годы, вплоть до 1984-го, ее бы просто посадили при благоприятном стечении обстоятельств в психушку. Завтра, если она обратится с заявлением, что ей и ее семье угрожают расправой, в это легко поверят. И чтобы она замолчала, ее сожителя необходимо срочно повысить в воинском звании, на джип и дом оформить дарственную от какого-нибудь местного олигарха за беззаветную службу в ГИБДД. В противном случае Дмитрию Медведеву придется менять маршрут следования во время следующего посещения Камчатки. Либо предложить Ольге Куклиной, простой русской бабе из глубинки, работу в своей пресс-службе.

Завершая это журналистское расследование, мы не могли не встретиться с начальником краевого ГИБДД подполковником Евгением Никитенко.

Корр.: Евгений Валерьевич, скажите, почему сведения об аварии во время следования кортежа председателя правительства не были переданы в Москву?

Е.Н.: В Москву мы отправляем карточки учета дорожно-транспортного происшествия в случае, когда есть раненые и погибшие. В той аварии таковых, слава Богу, не было. Представьте себе, на Камчатке в сутки происходит 30-40 столкновений, в которых обходится без пострадавших. Москва бы утонула в бумагах, отправляй мы все сведения.

Корр.: Каким приказом регламентируется, какие сведения вы должны отправлять в столицу?

Е.Н.: Приказом министра внутренних дел № 328 от 18 июня 1996 года.

Корр.: Привлечены ли виновники аварии – офицеры ФСО к административной ответственности?

Е.Н.: Нет. Согласно Кодексу РФ об административных нарушениях, по состоянию на 01 июня 2012 года к административной ответственности не привлекается водитель, допустивший столкновение с неподвижным транспортным средством.

Корр.: ???

Е.Н.: Понимаю ваше недоумение. Но таков Кодекс. В старом Кодексе за 2003 год ст. 118 предусматривала наказание в виде штрафа чуть более 100 рублей. А в этом такой нормы нет.

Корр.: Могли бы вы указать точную причину аварии?

Е.Н.: Водитель микроавтобуса, офицер ФСО, не справился с управлением автомобиля.

Корр.: А какова была скорость следования кортежа?

Е.Н.: Около 50-60 километров в час. Учитывая, что сам премьер-министр сидел за рулем, она (скорость) не могла быть большой.

Полагаем, в этой истории рано ставить точку. До тех пор, пока Ольга Куклина сможет нажимать на клавиши компьютера.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ,  
Саида ВАГАБОВА.